

The background of the image is a white surface covered with a repeating pattern of grey, double-lined zigzag shapes. These shapes are oriented diagonally, creating a sense of movement and depth. The lines are thick and have a slight shadow effect, giving them a three-dimensional appearance.

ШТОРМ СВЕТА

СТЭН ЛИ,
КЭТ РОЗЕНФИЛД,
ЛЮК ЛИБЕРМАН И РАЙАН ЗИЛЬБЕРТ

ШТОРМ СВЕТА

Место действия:

ВСЕЛЕННАЯ «АЛЬЯНСЫ» СТЭНА ЛИ

Создатели: Стэн Ли, Люк Либерман, Райан Зильберт

Предисловие:

Стэн Ли

Послесловие соавторов:

Люк Либерман, Райан Зильберт

Freedom

Москва

2020

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л55

Copyright © 2019 by New Reality, LLC
Stan Lee's Alliances: A Trick of Light
Created by Stan Lee, Luke Lieberman, and Ryan Silbert
Introduction by Stan Lee

Afterword by co-creators Luke Lieberman and Ryan Silbert

The name Stan Lee and the illustrated signature thereof (the «Marks») are registered trademarks of POW! Entertainment, LLC («POW!»). Any use of the Marks without the prior express written consent of POW! shall constitute infringement, thereby exposing the infringing party to legal liability for statutory and/or actual damages and attorney's fees and costs.

All rights reserved

Ли, Стэн.

Л55 Шторм света : предисловие автора / Стэн Ли, Кэт Розенфилд, Люк Либерман, Райан Зильберт ; [перевод с английского Е. Ефимовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Young Adult. Бестселлеры).

ISBN 978-5-04-111366-7

Роман от легендарного создателя «Мстителей», «Черной пантеры», «Людей Икс», «Железного человека»!

Одна из последних работ Стэна Ли!

Суперспособности, уникальная вселенная и неподражаемые герои — все то, за что мы так любим великого автора комиксов!

Кэмерон — самый обычный парень, жизнь которого изменилась в одно мгновение. Попав в эпицентр таинственной бури, природа которой не изучена, он оказался на грани смерти. Но выжил. Теперь юноша обладает особой силой, которая недоступна обычным людям.

Ниа — талантливый хакер, дочь гениального изобретателя. Она умеет создавать виртуальные вселенные и придумывать невероятные технические устройства, но не может покинуть собственную комнату: дом стал для нее тюрьмой.

Когда мир рушится, люди теряют разум, а инопланетное зло готово уничтожить планету — только встреча Кэмерона и Ниа может спасти Вселенную. Они должны преодолеть время и расстояние, чтобы дать отпор той, что называет себя «Ксел». Однако как найти в целой галактике того, кого не существует на самом деле?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-111366-7

© Ефимова Е., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Эта книга посвящена миллионам читателей, для которых первыми и любимыми историями стали современные мифы, берущие начало в комиксах, еще бесчисленному количеству творческих людей, перекинувших мостик от комиксов к литературе, а также всем истинным последователям: вы знаете, насколько мощной силой является способность взглянуть на мир под другим углом (или из-под маски).

Добро пожаловать, истинные последователи!

С вами Стэн Ли.

Мы вот-вот отправимся исследовать новый, удивительный мир!

Наверное, до сих пор вы знали меня как рассказчика, но в этом путешествии относитесь ко мне как к вашему проводнику. Я обеспечу замечательные и остроумные слова, а вы создадите образы, звуки и приключения. Все, что вам для этого понадобится, — это ваш разум, так что подумайте как следует!

Когда я создавал таких персонажей, как Фантастическая четверка и Люди Икс, мы вдохновлялись наукой и грезил тайнами великого будущего. Теперь же мы обратимся к неведомому, скрытому вблизи: заглянем внутрь себя самих.

Мои изобретательные соавторы, сопровождающие меня в этом путешествии — Люк и Райан, —

пробудили во мне интерес к технологии, которая позволяет нам играть с самой реальностью. Что более реально: мир, в котором мы рождаемся, или мир который сами создаем?

В начале этой истории мы узнаем, что человечество потерялось внутри собственного техногенного пузыря, когда каждый гражданин — звезда собственной цифровой фантазии.

Наш рассказ наполнен привлекательными технологиями, прочитав о которых вы страстно захотите попасть в завтрашний день, в то время как наши персонажи изо всех сил пытаются найти ответы уже сегодня. Они будут задавать вопросы, волнующие всех нас: вопросы о любви, дружбе, признании и поиске высшей цели.

Однако подлинная головоломка кроется в другом: стоит ли нам создавать себя заново лишь потому, что мы можем это сделать? Вот на этот-то невероятный вопрос мы и попытаемся ответить.

Приключения начинаются, и виртуальные личности наших героев вступают в конфликт с реальностью. Довольно трудно понять, кто ты есть. Но когда появляется шанс начать все с чистого листа, да еще стать кем угодно, означает ли это, что можно не замечать свои недостатки?

Пора начать наше путешествие! Присоединяйтесь, и вы не пожалеете!

Вперед и вверх!

The background of the image consists of a repeating pattern of grey, double-lined zigzag shapes. These shapes are oriented vertically and create a sense of movement and depth. The lines are thick and have a slight shadow effect, giving them a three-dimensional appearance. The overall composition is minimalist and modern.

ШТОРМ СВЕТА

ПРОЛОГ: В ТЕМНОТЕ

ПО ДЛИННЫМ ТЕМНЫМ КОРИДОРАМ эхом разносится пронзительное бибиканье тревожной сирены, похожее на отчаянный крик, но Ниа не вздрагивает от резкого звука, даже не шевелится. Сигнал тревоги не нарушает ее сон, ведь она бодрствует уже целую вечность. Смотрит в пустоту и ничего не видит. На стенах ни одной картины, книг тут тоже нет.

И выхода отсюда нет, если только отец не выпустит.

Так было всю ее жизнь, во всяком случае, Ниа не помнит другой. Каждое утро она просыпается и ожидает в темноте. Смотрит на часы, отсчитывает минуты, секунды, десятые доли секунды, ждет, что откроется замок и начнется день. Давным-давно ожидание давалось ей намного сложнее — тогда она была младше, не умела проявлять терпение, и ей не нравилось сидеть одной в тишине пустой ком-

наты. В одном из своих самых ранних воспоминаний Ниа проснулась, хотя ей положено было спать, играла в игры и слушала музыку, включала и выключала свет, а потом пришел отец и выбрал ее.

— Сейчас не время для игр, Ниа, — сказал он. — Ночь на дворе. Ночью маленькие девочки спят, и их отцы тоже.

— Но я не могу спать, у меня не получается, — запротестовала она.

Отец вздохнул:

— Тогда просто сиди тихонько. Если не получится заснуть, думай о чем-нибудь, пока не придет время встать. Завтра важный день.

— Ты всегда так говоришь.

— И я всегда говорю правду. — Отец улыбается. — Сейчас я планирую твой урок, но если ты не дашь мне отдохнуть, у меня не будет сил тебя учить, поэтому до утра больше никакого шума.

— Когда встает солнце? — спросила Ниа с надеждой.

Услышав ее вопрос, отец явно рассердился. Тогда-то Ниа и узнала, что «рассвет» и «утро» — не одно и то же и что маленьким девочкам не позволено вставать с кровати на рассвете, даже если сна у них ни в одном глазу.

Будь ее воля, Ниа вообще никогда не ложилась бы спать. В идеальном мире она бы всю ночь напролет бегала наперегонки с животными, ведущими ночной образ жизни, потом завтракала бы вместе с теми зверями, что не спят на рассвете. Отец рассказал ей все о различных существах, населяющих Землю, и Ниа знала, что все они живут по своим внутренним часам. Когда она осознала суть порядка, которому следуют все эти многочисленные жизни,

то пересекаясь, то вновь расходясь... что ж, она по-прежнему не любила время, отведенное для сна, но хотя бы поняла, зачем ей нужно спать — ради этого отец и рассказал ей столько всего. Все-таки отец у нее замечательный. Когда родители ее друзей устанавливали правила, они никогда не объясняли, зачем это делают; правила есть правила, потому что родители так сказали. Ее отец не такой. Он говорил Ниа, что знать правила недостаточно; нужно понимать, для чего эти правила установлены, и отец всегда старался доходчиво все объяснить.

Он преподавал ей великолепный урок. Тем утром, когда Ниа открыла дверь классной комнаты, то оказалась в сумеречном мире — весь пейзаж был залит нежными, насыщенными оттенками синего. Все утопало в тумане, клубящемся между поросшими травой холмами: они уходили вдаль до самого горизонта, туда, где небо начинало слабо розоветь, встречая поднимающееся солнце. На ветвях ближайшего дерева защибетали птички, потом красиво взмыли ввысь. В вышине описывал круги козодой, высматривая добычу. Из чащи боязливо выпрыгнул кролик, замер, принюхиваясь, потом бросился бежать, а из тени бесшумно вынырнула огромная рысь и устремилась в погоню. Ниа ахнула: кролик резко свернул и шмыгнул под защиту зарослей, а рысь преследовала его по пятам. Звери скрылись из виду, и Ниа увидела, что отец стоит рядом с ней.

— Эти животные активны в сумерках, — сказал он. — На рассвете и на закате. Ими движет инстинкт. Сейчас не так много света: это лучшее время, чтобы безопасно выйти из леса.

— Кажется, для кролика не так уж и безопасно, — заметила Ниа.

Отец усмехнулся:

— Хочешь посмотреть, что произошло с кроликом?

Ниа задумалась:

— Только если он убежал. Можешь сделать так, чтобы он убежал?

Отец посмотрел на нее с любопытством.

— Конечно, — ответил он, коснувшись пальцем экрана поблескивающего устройства, которое держал в руках. Окружающий пейзаж замерцал и задрожал: розовая дымка, затянувшая горизонт, исчезла, солнце стремительно поднялось в небо, синий ландшафт раскрасился множеством ярких цветов. В следующий миг кролик проскочил у отца под ногами и снова скрылся в норе, целый и невредимый.

— Спасибо, — сказала Ниа.

— Пожалуйста, — ответил отец. Он по-прежнему глядел на нее с любопытством. Вздыхнул, покачал головой. — Порой я думаю, что ты слишком хорошая для этого мира, Ниа. Неплохо, что ты печешься о животных. Я очень горжусь тем, каким добрым и чутким человеком ты становишься, но в настоящей жизни удача не всегда будет на стороне кролика, ты же знаешь.

— Знаю. — Почувствовав легкое смущение, Ниа добавила: — Все равно это ненастоящий кролик.

Разумеется, кролик был ненастоящий. Все вокруг было искусственным: и поросшие травой холмы, и солнечный свет. Стоило отцу взмахнуть рукой, как классная комната стала прежней. Красивый пейзаж был просто обучающей картинкой, искусственным миром — отец постоянно создавал его во время уроков.

Теперь Ниа испытывает легкое чувство вины из-за того, что долгое время принимала все это как должное. Она не сразу осознала, что учится в необычной школе. В то время она просмотрела много обучающих роликов на YouTube, находясь в обычной классной комнате — это такое помещение, в котором ученики сидят на одном месте и смотрят на висящий на стене экран, — и теперь понимает, что технологии, используемые в классной комнате отца, на голову выше всего, к чему привыкли друзья. Но она этого не знала, когда была младше; в то время классная комната была просто местом, трансформировавшимся в зависимости от темы урока, прямо как Выручай-комната из мира Гарри Поттера. В то время Ниа полагала, что такое место есть у всех: там можно рисовать на стенах рисунки, которые ожидают и танцуют, становясь трехмерными, или сочинять музыку утром, а днем слушать ее в исполнении голографического оркестра. Когда приходила пора заниматься биологией, Ниа зачастую обнаруживала в классе множество растений, животных или даже людей — в разрезе, чтобы удобнее было изучать все системы органов. Но чаще всего в классе рассказывались разные истории. Самые разные: сказки и басни, комедии и трагедии. Отец всегда спрашивал, почему, по мнению Ниа, люди в этих историях говорили и поступали так или иначе, что они при этом чувствовали и что чувствует сама Ниа, когда думает об этом. Что бы она ни изучала, в итоге все, похоже, сводилось к чувствам.

— Покажи, как сейчас выглядят твои эмоции, — говорил, бывало, отец.

Тогда Ниа выбирала какую-то книгу, рисовала картинку или пела песню.